

КУРОЧКИН
Павел Алексеевич

Павел Алексеевич родился в ноябре 1900 года в деревне Горнево Относковского сельсовета Вяземского района в семье крестьянина-бедняка. В доме кроме него было еще восемь детей. Прокормить такую семью в то время было нелегко. Поэтому Павел 13-летним подростком начал самостоятельную жизнь. В 1913 году он уже работал в Петербурге мальчиком-учеником в булочной, а через четыре года — на железной дороге вначале чернорабочим, а затем подручным слесаря.

В 1917 году Павел Курочкин в составе отряда Красной гвардии участвовал в ликвидации контрреволюционного мятежа генерала Корнилова и в штурме Зимнего дворца. После создания Красной Армии добровольно вступил в ее ряды. Сражался против Юденича под Петроградом, громя кулацкие банды в Тамбовской губернии и Дагестане. В 1920 году вступил в ряды ленинской Коммунистической партии.

П. А. Курочкин окончил кавалерийские курсы, а затем высшую кавалерийскую школу. Учился в Военной академии имени М. В. Фрунзе. А в 1937 году окончил Академию Генерального штаба.

В октябре 1939 года Павел Алексеевич был назначен начальником штаба армейской кавалерийской группы Украинского фронта. Во время финской кампании командовал стрелковым корпусом. Умелая организация боевых действий позволила соединению без особых потерь успешно выполнить приказ Главного командования. Много сил и труда отдавал комкор сплочению личного состава, повышению его воинского мастерства.

Несколько позже П. А. Курочкин назначается командующим 17-й армией, а затем командующим Забайкальским военным округом.

В конце июня 1941 года генерал-лейтенант П. А. Курочкин, назначенный за несколько дней до начала войны с фашистской Германией командующим войсками Орловского военного округа, ехал по родным смоленским местам к месту новой службы, на фронт. Ему предстояло вступить в командование 20-й армией, дивизии которой выдвигались на рубеж Витебск — Шклов. К этому времени немецко-фашистские войска заняли Минск, продвинулись к Березине. Обстановка оставалась крайне напряженной. Было ясно, что сплошной полосы фронта перед противником нет. Если ему удастся упредить развертывание 20-й армии, прорыв на Смоленск в междуречье Днепр — Западная Двина неминуем. А какими силами располагает наше командование перед фронтом армии, не было известно.

П. А. Курочкин принимает самые энергичные меры по организации управления войсками. Обосновав пункт управления у перекрестка шоссе Витебск — Орша с Минской автострадой, в лесу, он решил сам лично уточнить обстановку. С группой офицеров командарм выехал по направлению к городу Толочин. Навстречу тянулись отступающие части. Со слов их командиров генерал установил, что Борисов занят гитлеровцами, мост через реку Березину не взорван, перед врагом находятся только курсанты Борисовского танкового училища и что гитлеровцы развивают наступление вдоль Минской автострады на Оршу. Последнее обстоятельство создавало особую опасность — враг мог появиться в любой час. Генерал П. А. Курочкин без промедления выдвинул на встречу противнику 1-ю Московскую мотострелковую дивизию под командованием полковника Я. Г. Крейзера, усилив ее танковой бригадой и поставив задачу во что бы то ни стало задержать немцев на четыре-пять суток до подхода основных сил 20-й армии и занятия ими обороны. Приказ был выполнен. Немало мотострелков и танкистов полегло, но врага они задержали, разбив его 18-ю танковую дивизию. Танковые и механизированные части противника, получившие отпор на Минской автострате, повернули на Лепель и Сенно, но не прекращали боевых действий и вдоль автострады.

Требовалось много сил, энергии, воинского мастерства и личной храбрости, чтобы сдерживать этот бешеный натиск фашистских орд. Командующий армией появлялся в полках и дивизиях в самые напряженные минуты боя и на наиболее тяжелых участках. Своим мужественным поведением перед лицом смертельной опасности он вдохновлял бойцов и командиров на подвиги. Во время организованного командармом контрудара силами 5-го механизированного и 7-го танкового корпусов в направлении Сенно — Лепель их личный состав дрался героически. Наши воины потеснили врага, нанесли ощутимые потери 22-й моторизованной дивизии. Так, только одна рота капитана Кадученко сожгла и подбила 10 вражеских танков. Противник ввел в действие крупные силы авиации и свежие танковые соединения, локализовав тем самым первоначальный успех наших корпусов. Бои приняли затяжной и кровопролитный характер. Только с 10 по 15 июля соединения 20-й армии предприняли 22 контратаки, сковывая значительные силы врага.

Не прорвавшись через боевые порядки 20-й армии генерала Курочкина, противник осуществил сильные удары на ее флангах, из района Витебска на Духовщину и из района Шклова на Починок и Смоленск. 15 июля механизированные дивизии противника ворвались в Смоленск, Духовщину, Рудню и Красный, 18 июля — в Ярцево, а 19 июля заняли Ельню. Основные пути подвоза — Минская автострада, железные дороги на Москву и Сухиничи — были перерезаны. Части 20-й армии, сражавшиеся у Орши, Рудни и Красного, а также части 16-й армии в районе Смоленска оказались в оперативном мешке. Их снабжение теперь осуществлялось по воздуху и по Старой Смоленской дороге с паромной переправой через Днепр у села Соловьева. Но и эта единственная дорога все время находилась под воздействием вражеской авиации и постоянной угрозой перехвата гитлеровцами со стороны Ярцева и села Глинки.

В те тяжелые, полные драматизма дни на генерала Курочкина было возложено общее руководство боевыми действиями частей 16-й и 20-й армий. И хотя 20-я дралась с открытыми флангами, ее командующий о прорыве на восток тогда не помышлял. Медленно, с упорными боями отходили части 20-й армии и из Белоруссии к Смоленску, приковав к себе 12 немецких дивизий, из них 3 танковые и 2 моторизованные. 14 июля в полосе действия 20-й армии батарея реактивных минометов под командованием капитана И. А. Флерова произвела под городом Оршей первый залп боевых ракет по врагу. На следующий день эта батарея своими залпами поддерживала атаки воинов 144-й и 223-й стрелковых дивизий у Рудни. Отсюда занявшие город фашисты пытались ударить по тылам 20-й армии с севера, но, понеся огромные потери, вынуждены были отказаться от этого плана. С юга, от райцентра — село Красное, — гитлеровцы также предприняли попытку отбросить наши части за Днепр, к станции Гусино, и выйти к тылам 20-й армии. И снова у противника ничего не вышло: командарм Курочкин своевременно выдвинул к Красному 57-ю танковую дивизию под командованием полковника В. А. Мишулина. Изрядно потрепав у райцентра мотоциклетный полк гитлеровцев и уничтожив девять танков, дивизия перекрыла дорогу на Гусино и лишь с отходом основных сил армии к станции также перешла за Днепр. Отход 20-й проходил планомерно, организованно. Так, от Рудни до села Верховья по прямой всего три десятка километров. Немцам же потребовалось на преодоление этого расстояния десять дней. 24 июля фашисты попытались ударом от Каспли на юг, к Днепру, отрезать и окружить 20-ю армию. И снова их план потерпел провал. Против вклинившейся в районе Верховья в наши боевые порядки 5-й пехотной баварской дивизии командарм бросил части 144-й и 153-й стрелковых и 57-й танковой дивизий. Их поддерживала первая батарея «катюш». В ожесточенном бою, длившемся почти сутки, вражеская дивизия была разбита и отброшена на исходные рубежи. Особенно отличился в этих боях комбат М. Н. Чепурной. Отход 20-й армии к Гнездову и Красному Бору позволил частям 16-й армии активизировать боевые действия на улицах северной, заднепровской, части Смоленска. К 27 июля Заднепровье практически

ваны соответственно в 3-ю и 4-ю гвардейские стрелковые и 1-ю гвардейскую мотострелковую дивизии, а командиры различных соединений этой армии полковники Крейзер и Мишулин, капитан Кадученко и старший лейтенант Чепурной в числе первых в период войны с фашистской Германией были удостоены звания Героя Советского Союза. И то, что враг был остановлен на смоленской земле на два с лишним месяца, что здесь блицкриг дал первую серьезную трещину, являлось частично заслугой и мужественных воинов 20-й армии, и ее командующего Павла Алексеевича Курочкина.

Дальнейший боевой путь генерала П. А. Курочкина в какой-то мере типичен для плеяды военачальников, выросших при Советской власти. В августе 1941 года его, как имеющего опыт серьезных оборонительных боев, назначили командующим 43-й армией, прикрывавшей путь на Москву со стороны Варшавского шоссе. Когда положение на этом участке стабилизировалось, П. А. Курочкина направили в качестве уполномоченного Ставки Верховного Главнокомандования на Северо-Западный фронт с задачей не допустить захвата противником Валдайских высот. Разобравшись в сложившейся обстановке, Павел Алексеевич вместе с докладной направил в Ставку план действий фронта. План был утвержден, а П. А. Курочкин назначен командующим войсками Северо-Западного фронта. До глубокой осени эти войска вели оборонительные бои и поставленную перед ними задачу — не пропустить врага на Валдай — в целом выполнили. Зимой 1941/42 года они развернули наступательные бои, окружив в районе Демянска 16-ю армию противника и продвинувшись на левом фланге на 100—200 километров, что являлось в то время значительным достижением. Но разгромить эту окруженную фашистскую армию из-за нехватки сил и средств тогда не удалось: Демянский выступ был срезан спустя год. С сентября 1942 года генерал П. А. Курочкин находился на должности заместителя командующего фронтом, периодически командуя войсками 11-й и 34-й армий при решении отдельных частных задач. В июне 1943-го он снова возглавил войска этого фронта, а в декабре был переведен на один из самых активных фронтов — 1-й Украинский — в качестве заместителя командующего фронтом. В зимнюю кампанию 1943/44 года П. А. Курочкин объединял на правом фланге фронта действия 13-й и 60-й армий, что привело к освобождению Житомира, Бердичева, Новоград-Волынского и разгрому четырех пехотных и одной танковой дивизии противника. Павел Алексеевич принимал непосредственное участие в подготовке и проведении Корсунь-Шевченковской операции, закончившейся окружением и уничтожением крупной вражеской группировки. В феврале 1944 года генерал П. А. Курочкин назначен командующим войсками 2-го Белорусского фронта, но через два месяца, в связи с передачей этого участка в состав 1-го Белорусского фронта, он вернулся на 1-й Украинский фронт в качестве командующего войсками 60-й армии. Под его руководством это объединение принимало участие во Львовско-Сандомирской и Висло-Одерской операциях. Войска 60-й армии отличились в боях за Тернополь, Львов, Перемышль, Краков, Катовице, очистили от врага Домбровский угольный бассейн, фор-

сировали Вислу и Одер, одними из первых пересекли границу фашистской Германии.

В апреле 1945 года 60-я армия генерал-полковника П. А. Курочкина была передана в состав 4-го Украинского фронта и нацелена на прорыв железобетонного укрепленного пояса на бывшей границе Чехословакии и Германии. Особенно прочной была оборона у города Троппау (Опава), прикрытого к тому же рекой.

Наступление началось 15 апреля. В полосе 60-й армии была проведена мощная артиллерийская и авиационная подготовка. Наши стрелковые соединения стремительным броском преодолели две полосы траншей и захватили сильные опорные пункты противника — Пилтш, Олржихов, Служовице и др. На следующий день части армии вышли к берегу реки Опавы и форсировали ее в районе Краварже. У стен Троппау развернулись жаркие бои, которые, не затихая ни на час, продолжались около двух суток. В ночь на 22 апреля части 60-й армии штурмом овладели городом Троппау (Опава) — важным промышленным центром Чехословакии и крупным узлом дорог, превращенным в мощный опорный пункт фашистской обороны на подступах к городу Моравска Острава. В этих боях героически сражались не только отдельные бойцы и подразделения, но и целые части и соединения. За образцовое выполнение заданий командования, воинскую доблесть и мужество, проявленные при взятии города Троппау, многие части и соединения, сотни воинов 60-й армии были удостоены правительственных наград.

Последняя боевая операция во время Великой Отечественной войны, в которой участвовал П. А. Курочкин, — Пражская. После ее завершения руководимые им войска в четырнадцатый раз отмечались в приказах Верховного Главнокомандования за успешные боевые действия.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1945 года генерал-полковнику Павлу Алексеевичу Курочкину было присвоено звание Героя Советского Союза.

После окончания войны Павел Алексеевич продолжал службу в Советской Армии, занимая посты сначала командующего войсками Кубанского военного округа, затем заместителя главнокомандующего советскими войсками в Германии, помощника главнокомандующего войсками Дальнего Востока по боевой подготовке, заместителя начальника Академии Генерального штаба, начальника Военной академии имени М. В. Фрунзе. В 1959 году Павлу Алексеевичу было присвоено звание генерала армии, в 1962-м он стал профессором. В 1968—1970 годах П. А. Курочкин находится на руководящей работе в Объединенном командовании вооруженных сил стран Варшавского Договора, а с 1970 года является военным инспектором-советником Группы инспекторов Министерства обороны СССР.

За заслуги перед Родиной и мужество, проявленное в боях, генерал армии П. А. Курочкин награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова I степени, двумя орденами Кутузова I степени, орденами «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени и

«Знак Почета», медалями. Он награжден также несколькими иностранными орденами.

Коммунистическая партия и советский народ оказали П. А. Курочкину высокое доверие. Он избирался делегатом XX и XXII съездов КПСС, депутатом Верховного Совета СССР второго созыва.

Павел Алексеевич Курочкин — автор ряда работ по проблемам военного искусства и на военно-исторические темы. В 1980 году Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР присудили ему Ленинскую премию за участие в создании документально-публицистической киноэпопеи «Великая Отечественная» в качестве главного военного консультанта.